

Глава 2

ГЕРАЛЬДИКА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Одним из древнейших российских гербов является старинный владимирский герб. Как и откуда появилась в геральдической среде нашего края эмблема животного, не встречающегося в фауне России?

Уже в древние века лев как «царь зверей» символизировал величие, мощь, силу, господство. Одновременно золотисто-коричневая окраска зверя способствовала восприятию его как символа солнца. Так, у древних египтян лев с солнечным диском на голове представлял одного из главных египетских богов — бога солнца Ра. Не случайно, что в астрологической символике лев является «королевским знаком» для всех родившихся между 23 июля и 23 августа. Им приписываются такие качества: природный авторитет, величие духа, любовь к богатству, склонность к властолюбию и тирании. Во многих культурных традициях лев обозначал героических персонажей — царя, героя.

Так, в христианской традиции лев был эмблемой Иисуса Христа, святого Марка и др.

В XII—XIV веках, когда в Западной Европе складывались правила и традиции средневековой геральдики, лежащей в основе современной геральдики, эмблема льва получает широкое распространение.

Эмблему льва мы видим на гербах Англии, Дании, Чехии, Болгарии, где они сохранились и до настоящего времени. Обычно в геральдике льва принято изображать стоящим на задних лапах или «восстающим». Реже изображают стоящим на трех лапах с приподнятой передней или «шествующим».

Как правило, лев изображается с головой в профиль. Но если лев изображен шествующим с головой в анфас, то эта фигура в геральдике называется «леопардом». Лев, изображенный

восстающим, с головой, обращенной в анфас, в геральдике называется «львиным леопардом».

Эмблема льва получает широкое распространение и в российской геральдике как родовой, так и территориальной. Так в родовой дворянской геральдике лев встречается в четырехстах гербах, а медведь, например, лишь только в 62. Изображения всех остальных вместе взятых животных имеются в 340 гербах¹.

Лев достаточно часто встречается в территориальных гербах Российской империи. Это изображение мы видим в 13 городских и губернских гербах дореволюционной России. Среди них можно назвать гербы городов Белгорода, Красноярска, Ржева.

Впервые упоминание о владимирском гербе встречается в описании «гербовного знамени» царя Алексея Михайловича 1668 года, хотя само изображение герба на знамени отсутствует². Первое изображение владимирского герба даётся в «Титулярнике» 1672 года. Эта книга известна еще под названием «Большая государева книга, или Корень российских государей». Она была создана подьячими Посольского приказа в справочных целях и содержала в себе портреты русских великих князей, царей, вселенских и московских патриархов, иностранных государей, современных царю Алексею Михайловичу, и изображения 33 гербов русских земель, названия которых входили в большой царский титул. Владимирский герб имел следующее описание: идущий вправо лев в короне с раскрытой пастью и высунутым языком держит передними лапами длинный крест, надпись «Владимирский»³. Это же изображение имеется в публикации дневника И. Г. Корба, австрийского дипломата, посетившего Россию в 1698—1699 годах⁴.

¹ Борисов И. Сабля, дуб, единорог... // Родина. 1996. № 6. С. 79.

² Опись Московской оружейной палаты. М., 1884. Ч. 3, кн. 1. С. 46; Яковлев Л. Русские старинные знамена. М., 1865. С. 32—33).

³ Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги 1672 г. СПб., 1903. С. 81.

⁴ Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) СПб., 1906. С. 1.

Владимирский лев
в Титулярнике 1672 года

Российские гербы
в дневнике И. И. Корба.
Владимирский герб
на правом крыле орла

О происхождении владимирского герба существует несколько гипотез. Первая объясняет появление владимирского льва в «Титулярнике» 1672 года тем, что это изображение было родовым знаком и даже гербом владими́ро-суздальских князей в XII—XIII веках. Для подтверждения этой версии приводится изображение льва в декоративном оформлении храмов, построенных на Владимирской земле в XII—XIII веках, например, в настенных рельефах Успенского (1158—1161 гг.), Дмитриевского (1193—1197 гг.) соборов во Владимире, церкви Покрова богородицы на Нерли (1156 г.) и особенно в главном рельефе Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1230—1234 гг.), где лев изображен на воинском щите, там, где традиционно помещали герб западноевропейские рыцари⁵.

В 2006 году исследователем А. Вершинским была высказана гипотеза о том, что владимирский лев в действительности это

⁵ *Соболевский А. И.* Медные врата // Русская икона. СПб., 1914. Сб. 1. С. 60; *Некрасов А. И.* О гербе суздальских князей // Сборник статей в честь А. И. Соболевского / под ред. В. Н. Перетца. Л.: АН СССР, 1928. С. 406—409; *Арциховский А. А.* Древнерусская миниатюра как исторический источник. М., 1944. С. 33—34.

барс и эта фигура была заимствована из эмблематики Осетии-Алании после брака князя Всеволода Большое Гнездо с яской княжной Марией Шварновной⁶. Барс, заимствованный из Осетии — Алании в конце XII века, по мнению ряда авторов, стал гербом владими́ро-суздальских князей⁷. Данная гипотеза имеет слабую доказательную базу. Во-первых, неизвестно, из какого яского рода происходила Мария Шварновна и какую родовую эмблему или тамгу имел данный род. Во-вторых, источники, свидетельствующие о том, что Осетия — Алания имела в качестве общепризнанного государственного герба изображение барса, относятся к более позднему времени. Так, изображение на знамени княжеского рода Мачабели, вассалов грузинских царей Картли, на которое часто ссылаются исследователи, известно по рисунку грузинского историка царевича Вахушти Багратиони, датированному 1735 годом⁸. Необходимо также отметить, что это было знамя грузинского феодала, власть которого распространялись на какую-то часть Южной Осетии. Какова же была символика и эмблематика осетинских родов в других частях Осетии, неизвестно.

В-третьих, маловероятно, что эмблема или тамга малоизвестного яского рода жены могла быть заимствована Всеволодом III в качестве княжеской эмблемы такого могущественного княжества, как Владимиро-Суздальское. Тем более, что родовые символы и эмблемы передаются, как правило, по мужской линии прямым наследникам, а не по женской линии зятям дочери. В-четвертых, многие исследователи, отмечая несостоятельность и первой, и второй гипотезы, указывают, на то, что Владимиро-Суздальская Русь не знала такого понятия, как герб, а владимирский лев аналогичен фигурам европейских городских гербов.

⁶ *Вершинский А.* «Лютый зверь» на страже государства // Техника — молодежи. 2006. № 3. С. 52—57.

⁷ *Аверьянов К. А.* К вопросу о времени возникновения геральдики в России // Музей. Памятник. Наследие. М., 2020. № 1. С. 33—143.

⁸ *Неральдикум* // <http://www.heraldicum.ru/russia/index.htm> (дата обращения: 22.09.2023).

Хотя признаётся, что сюжеты владимирских храмов, возможно, и повлияли на выбор герба для Владимирской земли⁹.

Хотелось обратить внимание и на другое. В домонгольской Руси роль княжеских гербов выполняли знаки Рюриковичей. Зародившись в конце IX века, эта своеобразная геральдическая система окончательно сложилась к началу XI века¹⁰. К настоящему времени найдены и атрибутированы печати великих владимиро-суздальских князей Юрия Долгорукого (1090-е — 1157), Андрея Боголюбского (1111—1174), Всеволода Большое Гнездо (1154—1212). На данных печатях на одной стороне (аверсе) изображался знак Рюриковичей, а на другой (реверсе) — изображение небесного патрона. При этом у каждого князя был свой вариант знака Рюриковичей¹¹.

Печать Юрия Долгорукого

⁹ Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Л., 1930. Вып. 2. С. 269; Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М., 1981. С. 176—177.

¹⁰ Белецкий С. Древнейшая геральдика Руси // Повесть Временных лет. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 457.

¹¹ Михеев С. М. Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI—XII веков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4. С. 17—41; Энговатова А. В., Гайдуков П. Г. Вислые актывые печати из раскопок в Ярославле // Российская археология. 2016. № 1. С. 60—66.

Знак Рюриковичей на печати
Андрея Боголюбского

Что касается актовых печатей князя Всеволода Большое Гнездо, то ему принадлежал и другой вариант актовой печати, на обеих сторонах которой были изображены святые Георгий и Дмитрий. Это были патрональные святые Всеволода в крещении Дмитрия и его отца Юрия Долгорукого в крещении Георгия¹². Никаких изображений льва или барса на данных печатях мы не видим.

Печать Всеволода Большое Гнездо.
Из собрания Суздальского музея (материалы раскопок
1982 г. в г. Суздале на территории Кремля)

Более убедительной является гипотеза о том, что владимирский лев появился «Титулярнике» 1672 года под влиянием

¹² *Седова М. В.* Актовые печати Всеволода III // *Дмитровский собор во Владимире*. М.: Модус граффити, 1997. С. 274—279; *Михеев С. М.* Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI—XII в. // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2017. № 4 (70). С. 17—41. С. 24. Рис. 290.

западноевропейской геральдики и, в частности, возможно, образцом для него послужил герб Нидерландов в виде коронованного льва с пучком стрел и мечом. В Московском государстве стрелы и меч заменили длинным крестом¹³.

Владимирскую эмблему начинают изображать на некоторых знаменах русской армии. В Московской Оружейной палате хранится прапор конца XVII века с владимирской эмблемой¹⁴. Изображение владимирской эмблемы встречается в «Знаменном гербовнике» 1712 года на знаменах Владимирского пехотного и Владимирского драгунского полков. Владимирский пехотный полк был сформирован в 1700 году, Владимирский драгунский полк — в 1701 г.¹⁵ Знамя Владимирского пехотного полка было черным с синим, крестообразно разделенным зелеными и красными полосами, с изображением в верхнем углу, у древка, золотого льва¹⁶.

Знамя Владимирского пехотного полка 1712 г.

¹³ *Королев Г. И.* К вопросу о происхождении владимирского льва // *Гербовед.* 2007. № 3 (95). С. 60—67.

¹⁴ *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М., 1981. С. 28

¹⁵ *Татарников К. В.* Русская полевая армия 1700—1730. Обмундирование и снаряжение. М., 2008. С. 191—194, 259—260.

¹⁶ *Татарников К. В.* Знамена и гербы полков Российской армии царствования Екатерины I и Петра II (1725—1730) // *История военного дела: исследования и источники.* М., 2012. Т. 1. С. 140.

В июне 1728 года Верховный тайный совет Российской империи издал указ о введении нового образца полковых знамён с государственным и городскими гербами. В 1729 году под руководством обер-директора над фортификацией генерала Б. К. Миниха и при участии художника Андрея Баранова (живописца А. Д. Меншикова) был составлен «Знамённый гербовник». 8 марта 1730 года новые гербы для полковых знамён были утверждены. Описание и изображение владимирского герба было следующим: «Володимирский — против старого. Лев, стоящий на задних лапах, на голове корона жёлтая, а в передних ногах держит крест длинной серебряный, поле красное»¹⁷. В отличие от «Титулярника» 1672 г., лев в «Знамённом гербовнике» в соответствии с геральдическими правилами был развернут вправо и приобрел «улыбающееся лицо» в фас. В геральдике такая фигура называется «львиным леопардом» (Rampant Guardant).

Герб Владимирского полка в «Знамённом гербовнике» 1730 года

¹⁷ Гербовник знамен Российской империи, содержащий рисунки гербов городов, провинций, а также знамен полков, их гербов и знаков. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. С. 9.

В «Знамённом Гербовнике» Миниха 1729—1730 впервые появляются гербы Мурома (стена белая и рука из облака, которая держит княжескую корону, поле лазоревое [впоследствии герб Мурома изменился. — *А. К.*]) и Суздаля (птица сокол в княжеской шапке, поле пополам: наверху синее, а внизу красное)¹⁸. В качестве основы для герба Мурома, по-видимому, был взят рисунок № 409 справочника «Символы и эмблемата»¹⁹. Данная книга представляла собой сборник изображений символов и эмблем, составленный Яном Тесингом и Ильей Копиевским по указу российского царя Петра I на основе западноевропейских книг аналогичного содержания и напечатанный в 1705 г. в Амстердаме.

Рисунок герба Суздаля был заимствован составителями «Знамённого гербовника» из проектов, разработанных товарищем (заместителем) герольдмейстера графом Ф. М. Санти в 1724—1727 годах²⁰.

Гербы Суздаля и Мурома
в «Знамённом гербовнике» Б. К. Миниха 1730 года

¹⁸ Там же. С. 37, 39.

¹⁹ Символы и эмблемата. 1-е изд.: Амстердам, 1705; послед. изд.: Эмблемы и символы. М., 2000. С. 134; *Смирнов Ю. М.* К истории муромского герба. Владимир: Транзит ИКС, 2011. 44 с.

²⁰ *Соболева Н. А.* Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М., 1981. С. 51.

О ситуации с городской геральдикой в городах Владимирского края в начале XVIII века свидетельствуют документы опроса местных провинциальных канцелярий в 1724—1725 годах. 10 августа 1724 г. Петр I издал указ «О сделании во всех присутственных местах для запечатывания судных дел печатей». На основании этого указа Герольдмейстерская контора запросила сведения у всех городов: когда возникли данные города, имеют ли они гербы и т. д. Указом предписывалось: «во всех судебных местах сделать печати, а именно: в губерниях, и провинциях, и в городах, которые имеют герб, на тех вырезать тех городов гербы, а которых нет, то нарисовать приличные вновь в Герольдмейстерской конторе»²¹. На основании этого указа в 1724 году чиновники Герольдмейстерской конторы разослали в губернии и провинции запросы о наличии у городов региона гербов, а также данные об истории, достопримечательностях этих городов. Сохранились сведения, полученные на этот запрос. Ответы на эти вопросы и составили дело под названием «Ведомость городам, почему который название имеет»...»²². В данном деле имеется ответ и из Владимирской провинциальной канцелярии, датированный 15 января 1725 года. В Доношении канцелярии давался ответ по трем городам провинции: Владимиру, Гороховцу и Мурому. Наряду с краткими характеристиками городов чиновники резюмировали: «Помянутых городов прежних гербов какие были во оных городех не сыскано»²³. Из этого следует, что местные чиновники не имели никакого представления и о Владимирском гербе в «Титулярнике» и гербах, изображенных на знаменах соответствующих полков.

Следующий шаг в развитии владимирской геральдики происходит в связи с реформой местного управления конца XVIII в., в ходе которой началось массовое создание символов для российских городов.

²¹ ПСЗ—1. Т. VII. [СПб.], 1830. № 4552. С. 341.

²² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 15. Д. 337.

²³ Там же. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 337. Л. 22.

В 1778 году образовано самостоятельное Владимирское наместничество с разделением на 14 уездов²⁴. С созданием нового региона встал вопрос о разграничении его границ и установке на них межевых столбов с гербами наместничества и уездов. В связи с этим в уездные суды были разосланы запросы о наличии в уездах своих гербов²⁵. В ответ пришли рапорты Суздальского, Гороховецкого, Юрьев-Польского, Переславль-Залесского, Муромского и Шуйского уездных судов о городских гербах. Во всех шести рапортах сообщается, что у городов своих гербов нет и по архивам прежних воеводских и провинциальных канцелярий никаких сведений о гербах не найдено. Из Переславля и Шуи дополнительно ответили, что на печатях прежних учреждений изображен двуглавый орел²⁶.

Интересно, что суздальские чиновники, предложили рассмотреть возможность использовать в качестве герба города эмблему со знамени Суздальского пехотного полка. Инициатором этого предложения был уездный судья, коллежский ассессор Г. И. Лопухин, который ранее служил обер-офицером в армии и вспомнил эмблему Суздальского пехотного полка²⁷.

Важным шагом в развитии геральдики края явился Высочайше утверждённый доклад Сената «Об утверждении гербов городам Владимирского наместничества», подписанный Екатериной II 16 августа 1781 года²⁸. Данный законодательный акт утверждал 14 уездных гербов наместничества. В соответствии с принятой на тот момент моделью щит большинства из них (кроме «старых», т. е. составленных ранее) делился горизонтально на две равные части, в верхней помещался герб наместничества, указывавший на административную принадлежность города, а в нижней части — индивидуальные эмблемы, которые символизировали

²⁴ Полное собрание Законов Российской Империи. ПСЗ РИ-1. Т. XX. № 14787. С. 742. Сентябрь 1.

²⁵ Государственный архив Владимирской области. Ф. 15. Оп. 2. Д. 930. Л. 53.

²⁶ Там же. Ф. 15. Оп. 2. Д. 930.

²⁷ Там же. Ф. 15. Оп. 2. Д. 930. Л. 54.

²⁸ ПСЗ—1. Т. 21. [СПб.], 1830. № 15205. С. 218—219.

географические, природные, экономические, исторические и иные особенности уездов.

Александр Андреевич Волков.
Портрет неизвестного автора
1769 г.

Кто были авторами и художниками гербов Владимирского наместничества? В период разработки владимирских гербов руководителем Герольдии был герольдмейстер, действительный статский советник А. А. Волков (1736—1788). Заместителем герольдмейстера был коллежский советник И. И. фон Энден (1715—1793). Художественную часть работы по созданию гербов выполняли А. Бутковский, И. Шаврин и А. Шерстнёв.

Владимирский герб несколько изменился по сравнению с изображением в «Титулярнике» 1672 года и имел следующее описание: «В красном поле стоящий на задних лапах лев, имеющий на голове железную корону, держит в передней правой лапе длинный серебряный крест»²⁹.

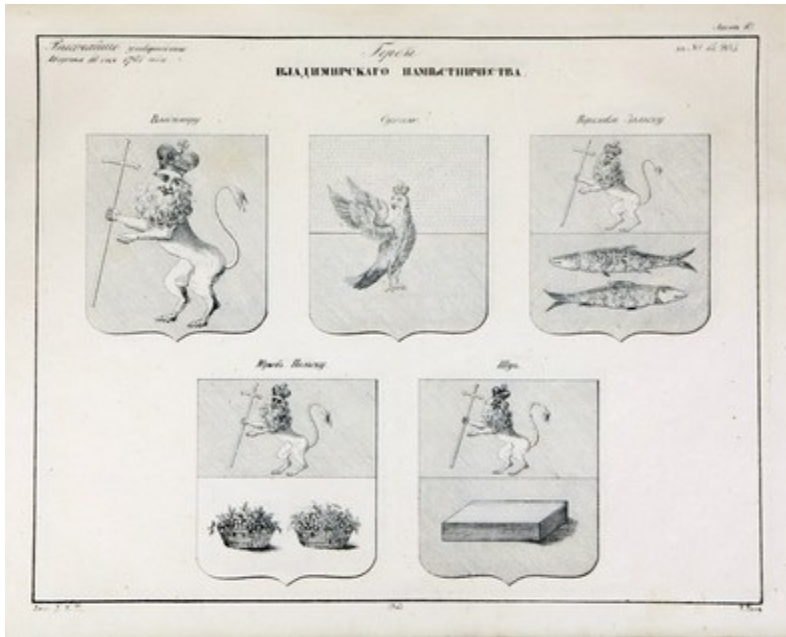
Жёлтая (золотая) корона в публикации 21-го тома ПСЗ РИ в 1830 году превратилась в железную. Происхождение этой короны вызывает споры у геральдистов. По-видимому, самое простое объяснение появления подобной короны у владимирского герба связано с опечаткой при издании указа Екатерины II 16 августа 1781 года в Полном собрании законов Российской империи

Владимирский герб
1781 года

²⁹ Там же.

в 1830 году³⁰. Подтверждением данной версии является тот факт, что в изданиях, вышедших после 1781 г. до 1830 г., корона владимирского льва описывалась как золотая³¹.

Гербы Владимирского наместничества 1781 г.
(ПСЗ—1. Книга чертежей и рисунков (Рисунки гербам городов).
СПб., 1843. С. 10)

Владимирский герб занимал верхнюю часть поля всех уездных гербов, в нижних частях были: у Александрова — «в красном поле слесарные тиски и две по сторонам наковальни,

³⁰ Королев Г. И. О металле короны Владимирского гербового льва // Гербовед. 2000. № 5 (43) С. 32; Ломанцов В. Даешь золотого! О короне владимирского льва. // Флаг: Бюллетень русского центра флаговедения и геральдики. 2019. № 32 (35). С. 1—9.

³¹ Изображения губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров. СПб., 1794. С. 10; Ябловский Е. Землеописание Российской империи для всех состояний. Ч. 3. СПб., 1810. С. 274.

в знак того, что в сем городе производят разные, весьма изрядные слесарные работы»; Вязников — «дерево вяз в золотом поле, означающий имя сего города»; Гороховца — «в золотом поле выращенный на черных тычках горох, означающий имя сего города»; Киржача — «в зеленом поле сидящая на пне с распростертыми крыльями птица сова, каковых в окрестности сего города находится весьма довольно»; Коврова — «сидящие два зайца в зелёном поле, каковых зверей в окрестности сего города изобильно»; Меленки — «в голубом поле золотая ветряная мельница, означающая имя сего города»; Муром — «в голубом поле три крупитчатых калача, которыми сей город отменно славится»; Переславля-Залесского — «золотые сельди в чёрном поле в знак, что сей город оною копчёною рыбою производит торг»; Покрова — «в синем поле две из облак руки, держащие золотой покров, означающий имя сего города»; Судогды — «на зеленом поле четверо положенных параллельно грабли в знак изобилия сенокосом»; Суздаля — «птица сокол в княжеской короне, поле напололам: наверху синее, а внизу красное (старый герб)»; Шуи — «в красном поле, брус мыла, означающий славные находящиеся в городе мыльные заводы»; Юрьев-Польский — «в серебряном поле натурального цвета два кузовка, наполненные вишнями, чем сей город изобилует». Составленный ранее герб Суздаля был утвержден без изменений и сохранил однопольный щит.

В целом, если мы посмотрим на семантику гербов Владимирской губернии, то мы увидим, что для геральдики края характерно доминирование эмблем, связанных с экономической деятельностью уездных городов (Александров, Муром, Переславль-Залесский, Шуя, Юрьев-Польский). Имеется 2 герба с символами животного мира (Киржач, Ковров); были также 4 «гласных» герба, в которых эмблема прямо указывала на название города (Вязники, Гороховец, Покров, Меленки).

На протяжении XIX — начала XX века административно-территориально деление губернии изменялось. Одни из городов, упомянутых в указе Екатерины II 16 августа 1781 года, продолжали оставаться уездными центрами до 1917 года, другие

становились заштатными городами. Так, в 1796 году вместо 14 уездов было образовано 10 уездов, были ликвидированы Александровский, Киржачский, Ковровский и Судогодский уезды. В 1803 году были восстановлены Александровский, Ковровский и Судогодский уезды. Появляются новые населённые пункты, имевшие право на герб, — город Иваново-Вознесенск, Гаврилов Посад. Однако в силу ряда причин они так и не получили свой герб.

В 1850—1880-е в России проводилась масштабная реформа, изменившая внешний вид многих территориальных гербов. 8 декабря 1856 года Александр II утвердил герб Владимирской губернии: «В червленом щите золотой львиный леопард, в железной, украшенной золотом и цветными камнями короне, держащий в правой лапе длинный серебряный крест. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою [голубой. — А. К.] лентою»³². Новые элементы (корона, лента, листья) были общими для гербов всех губерний Российской империи.

Такое же изображение владимирского герба имеется в Большом государственном гербе, утверждённом Александром II 11 апреля 1857 года, где он встречается в качестве титульного герба, т. е. упоминается в титуле императора Российской империи. Вокруг главного щита с изображением основной государственной эмблемы — чёрного двуглавого орла на золотом щите — были изображены гербы царств, княжеств, входивших в состав империи. Среди них бы гербовый щит, включавший эмблемы великих княжеств (Киевского, Новгородского и Владимирского): «В червленом поле золотой львиный леопард, в железной, украшенной золотом и цветными камнями короне, держащий в правой лапе длинный серебряный крест»³³. Данное изображение владимирского герба повторяется в Большом государственном гербе, утверждённом Александром III 24 июля 1882 года³⁴.

³² Гербы губерний и областей Российской Империи. СПб., 1880. С. 8.

³³ ПСЗ—2. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1858. С. 299. № 31720.

³⁴ ПСЗ—3. Т. 2. СПб., 1886. С. 434. № 1159.

В конце 1850 — начале 1860-х гг. в рамках реформы, проводившейся начальником гербового отделения департамента герольдии Б. В. Кёне, был подготовлен ряд проектов новых гербов для уездных городов Владимирской губернии, но они остались неутверждёнными.

Владимирские гербы использовались на должностных знаках, печатях, бланках, местных изданиях и др. На основе цветов губернского герба создавались мундиры чиновников губернии. После 1917 г. использование владимирских гербов прекратилось, однако в начале 1990-х гг. старое геральдическое наследие оказалось востребованным, и на его основе были созданы герб Владимирской области и гербы муниципальных образований региона.